

ISSN 2520-6966

Ніжинський державний університет
імені Миколи Гоголя

ЛІТЕРАТУРА ТА КУЛЬТУРА ПОЛІССЯ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск 89

Серія "Філологічні науки"
№ 9

Ніжин
2017

5. Плющ Л. Його таємниця, або "Прекрасна ложа" Хвильового / Л. Плющ. – К., 2006.
6. Пролеєв Л. Культурно-исторические различия разума / Л. Пролеєв // Метаморфози свободи: спадщина Бердяєва в сучасному дискурсі. – К., 2003.
7. Пустарнаков В. М. А. Бакунин / В. М. Пустарнаков // Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. – М., 1989.
8. Сироткин В. Томас Карлейль и его труд "Французская революция. История" / В. Сироткин // Карлейль Т. Французская революция. История. – М., 1991.
9. Хвильовий М. Твори : у 2 т. / М. Хвильовий. – К., 1990.
10. Ямпольский М. "Сквозь тусклое стекло". 20 глав о неопределенности / М. Ямпольский. – М., 2010.

УДК 821.161.1-31.09Акунин

Т. И. Тверитинова

История, не имеющая аналогов: время и его герои в романе-кино Б. Акунина "Батальон ангелов"

У статті розглядається відбиття подій літа 1917 року в романі-кіно Б. Акуніна "Батальон ангелів". Досліджується період формування ударного жіночого батальйону смерті М. Л. Бочкарьової та участі в бою під Сморгонью на Західному фронті. З'ясовуються причини замовчування діяльності жіночого батальйону в радянській історичній і філологічній науці. Історичний ревізіонізм, притаманний сучасному постмодерністському роману, внаслідок децентралізації та переоцінки цінностей звертає увагу на факти і проблеми, що опинилися на узбіччі історії. Це можна простежити в романі Б. Акуніна, коли разом із репрезентацією історії жіночого ударного батальйону він порушує гендерну проблематику з позиції минулого і теперішнього часу. Розглядається співвідношення двох часових пластів: часу приватного й історичного, кожний з яких висуває свого героя.

Ключові слова: Борис Акунін, роман-кіно, сучасний історичний роман, історичний ревізіонізм, жіночий батальйон смерті, опозиція "столиця – периферія", герої часу.

В статье рассматривается отражение событий лета 1917 года в романе-кино Б. Акунина "Батальон ангелов". Исследуется период формирования ударного женского батальона смерти М. Л. Бочкаревой и участия в бою под Сморгонью на Западном фронте. Выявляются причины умалчивания деятельности женского батальона в советской исторической и филологической науке. Исторический ревизионизм, присущий современному постмодернистскому роману, в результате децентрализации и переоценки ценностей, обращает внимание на факты и проблемы, оказавшиеся на обочине истории. Это можно проследить в романе Б. Акунина, когда вместе с репрезентацией истории женского ударного батальона он затрагивает гендерную проблематику с позиции прошлого и настоящего времени. Рассматривается соотношение двух временных пластов: времени частного и исторического, каждый из которых выдвигает своего героя.

Ключевые слова: Борис Акунин, роман-кино, современный исторический роман, исторический ревизионизм, женский батальон смерти, оппозиция "столица – периферия", герои времени.

The article deals with the events of summer 1917 and their reflection in Akunin's Angel Battalion. The time of creation of Bochkareva's women battalion of death and its role in the battle of Smorgon on the Western Front is discussed. The reasons for suppression of evidence concerning the women battalion activity in Soviet historical and social studies are outlined. Historical revisionism is characteristic of contemporary postmodernist novel as a result of decentralization and revision of values. It draws attention to the facts and problems traditionally viewed as being outside the mainstream history. Such revisionism may be traced in Akunin's novel. Along with the story of women battalion of death, the author touches upon gender issues from the perspective of both past and present. Two time frames correlate, and a different hero is associated with either individual and historical time.

Key words: Boris Akunin, novel-movie, contemporary historical novel, historical revisionism, women battalion of death, capital city-periphery opposition, époque heroes.

Потому что мы ангелы и есть.
Бесплотные и бесполое! Прилетели с небес
Россию спасти. И улетим туда ж, на небо, как ангелы.
Батальон ангелов-спасителей – вот мы кто!
Б. Акунин. Батальон ангелов

В русской историографической прозе творчество Б. Акунина занимает особое место. В литературной критике отмечается характерная особенность произведений писателя: усвоив традиции предшествующей литературы, он вслед за русскими классиками приоткрывает читателям специфику национальной души русского народа и его истории. Правда, отдельные критики считают, что по Б. Акунину нельзя судить об исторических личностях и событиях, так как допускаются неточности и искажения российской истории (Г. Ульянов). Вместе с тем другие исследователи обращают внимание на умение писателя создать достоверную атмосферу пореформенной России (С. Дубин), подчеркивая присутствие в его произведениях идеологического и культурного контекста, стилистическую реставрацию былого времени, что создает впечатление исторической достоверности (А. Вербиева). Темпоральный диапазон в произведениях писателя чрезвычайно широк. Начав писать о периоде XIX века, "когда литература была великой, вера в прогресс безграничной", Б. Акунин значительно расширил временные рамки: с древнейших времен ("История Российского государства") и до начала XXI века ("Сокол и Ласточка").

Периоду Первой мировой войны был посвящен цикл из десяти романов-кино "Смерть на брудершафт". Сам автор называет этот жанр своим новым экспериментом, призванным совместить литературное произведение с визуальностью кинематографа: "Мне захотелось написать текст, который будет лишен начисто литературных аллюзий и стилистически очень скуп... Пусть у читателя в воображении включится собственный кинопроектор... Если, читая "Смерть на брудершафт", вы мысленно увидите кинокартинку, значит, метод работает" [1].

Однако в литературно-критических кругах цикл не был отмечен должным вниманием, что, на наш взгляд, кажется несправедливым. Мы хотим остановиться на последнем – десятом – романе "Батальон ангелов" (2011), который посвящен малоизученной в исторической и филологической науке странице в истории Великой, Второй Отечественной войны (так до октября 1917 года называли Первую мировую): созданию женского добровольческого ударного батальона смерти и участию его в бою под Сморгонью на Западном фронте в июле 1917 года. Интерес к этой теме – как в контексте гендерной проблематики, так и возросшего интереса к событиям 1917 года – обусловил выбор нашего исследования.

Женский ударный батальон смерти был создан в 1917 году – в самый тяжелый и трагический период из всех четырех лет Первой мировой войны. Инициатором была М. Л. Бочкарева – сибирская крестьянка, добившаяся Высочайшего разрешения воевать и уже имевшая награды и унтер-офицерское звание. Целью создания женского батальона было: "поднять патриотический настрой в армии и устыдить собственным примером солдат-мужчин, отказывающихся воевать" [2, с. 265]. Батальон через два месяца учений оказался на передовой Западного фронта. Во время атаки из ста семидесяти ударниц тридцать были убиты, семьдесят – ранены. Сама М. Л. Бочкарева получила ранение на поле боя (в пятый раз), впоследствии была награждена за храбрость вторым Георгиевским крестом и произведена в подпоручики. После этого сражения батальон был расформирован. Часть ударниц продолжила свое участие в войне в качестве сестер милосердия. Рота 1-го Петербургского батальона охраняла Зимний дворец в ночь с 25 на 26 октября 1917 года. В период гражданской войны многие ударницы оказались на Дону, в Добровольческой армии, продолжая сражаться за веру и Отечество. Из уцелевших после гражданской войны многие оказались в

еміграції. А далі про жіночий батальйон смерті забудуть на довгі роки, майже на сто років.

В радянській історіографії про них майже ніхто не писав. Винятком є стаття А. С. Сєніна "Жіночі батальйони і військові команди в 1917 році" (1987). Згадки про жіночі батальйони зустрічаються в мемуарах активних учасників військових і політичних подій того часу, які були опубліковані за кордоном: А. Ф. Керенського, В. Б. Станкевича, А. А. Брусілова, А. І. Дєнікіна. Справжній інтерес до історії жіночого батальйону з'явився лише в початку ХХІ століття, коли були надруковані видання, раніше опубліковані в США в 1919 році спогади М. Л. Бочкаревої "Яшка: моя життя селянки, офіцера і вигнанця. В записках І. Дон Левина" (2001), спогади М. Бочарникової "В жіночому батальйоні смерті", вийшли в збірці "Добровольці" під редакцією А. І. Солжениціна (2001). Вийшла чотиритомна енциклопедія "Револьюція і громадянська війна в Росії: 1917–1923 рр.", де вперше після радянського періоду була здійснена спроба надати об'єктивну інформацію про жіночий ударний батальйон смерті. Захищені за останнє десятиліття декілька кандидатських дисертацій, в яких досліджується гендерний контракт жінок на військовій службі в Росії (Н. І. Нєпочєтая, 2004) і історичний досвід залучення жінок на військову службу (З. П. Вашуріна, 2004), що безпосередньо перетинається з цікавою нас проблемою історії жіночого ударного батальйону в 1917 році. З'явилися цікаві роботи С. А. Солнцевої, М. В. Васильєва, С. В. Дрокова, П. П. Щербініна і інших дослідників. Причиною зростаючого інтересу є пам'ятна дата століття початку Першої світової війни (2014) і вихід на екрани серіалу "Батальйон" режисера Д. Мєхєєва за сценарієм І. Авраменко і І. Угольнікова (2016).

Старалися не забувати про жіночий батальйон і в художній літературі радянського періоду, а якщо зустрічались згадки, то носили різко-негативний характер (поема "Хорошо! В. В. Маяковського (1927), роман-хроніка "Із тупика" В. С. Пікуля (1968). Особливо слід сказати про історичний роман Б. Солонєвича "Жінка з винтовкою", опублікований в 1955 році російською друком в Буєнос-Айєресі. Автор, покладаючись на спогади учасниці подій – поручика Ніни Крилової, намагався надати об'єктивну оцінку жіночому батальйону.

Після роману Б. Солонєвича "Батальйон ангелів" Б. Акуніна – перше художнє творче вироблення пострадянського періоду, присвячене трагічній історії жіночого ударного батальйону смерті.

Як відомо, однією з характерних особливостей сучасного історичного роману є ревізіонізм, коли відбувається переоцінка історичних, політичних, морально-етических цінностей, децентралізація, зміщення інтересу від офіційної історії до забутого, втраченого, маргінального. Як зауважує М. Фуко, "після дискредитації "великих" історій відбулася "приватизація" історії – звернення до приватного минулого" [3, с. 14]. Історію почали переоцінювати з різних кутів зору і позицій, в тому числі і гендерних. В сучасному історичному романі події минулого, опинившись на околиці історії, не тільки отримують право на існування, але і оцінюються з точки зору сучасності. Це можна прослідкувати в романі Б. Акуніна, коли разом з репрезентацією забутого факта історії – формування жіночого батальйону смерті і участі його в військових діях, він порушує гендерну проблематику з позиції минулого і сучасності.

В початку ХХ століття в Росії остаточно сформувався новий тип жінки – самостійної і незалежної. Отримавши доступ до вищої освіти (Вищі жіночі курси, консерваторія), жінки більш активно беруть участь в різних сферах громадського життя (просвіта, медицина, мистецтво). Дослідник Р. Стайтс називає 1917 рік "неким водорозділом" історії жіночого руху в Росії" [4, с. 17]. Політичні події в країні – війна, лютий революція 1917 року, зміна влади – в певній мірі впливали на перемену в жіночій свідомості. Особливо, як вважає П. П. Щербінін, "істинною катастрофою для сімейного життя багатьох російських дівчаток стала Перша світова війна" [5, с. 35]. Це і стало однією з головних причин вступлення жінок в ударний батальйон смерті під командуванням М. Л. Бочкаревої.

В романі вона виступає під прізвищем Бочарова. Її гнівний заклик до жінок захищати батьківщину, коли "хлопці дурка валяються... і не воюють всерйоз" [6, с. 233], викликає широкий резонанс: "Два тижні записалося... А скільки медична комісія відсіяла – не щастя... А все одно багато. Звичайно, більшість через тиждень втечуть, не витримавши. Інших я сама вигоню... Людина триста залишаю, більше не потрібно. Але вже жемчужину до жемчужини. Щоб ні одна не зламалася, не соромилася" [6, с. 237]. В батальйон записувалися не тільки освічені барини – "они душою вище, тому що впали з бруду росли" [6, с. 238], але і робітничі,

кухарки, горничные. Адмиральская дочь Шацкая, Голицына (из тех самых Голицыных), белошвейка Колыванова, дочь адвоката Шлехтер, консерваторка Блажевич, посудомойка Салазкина и многие другие. Общая идея служения родине способствовала преодолению социальных дистанций и объединению представительниц самых разных слоев общества. "Вся женская Россия собралась", – резюмирует Бочарова патриотический порыв своих добровольцев.

В структуре произведения прослеживается соотношение двух временных пластов: времени частного и исторического. Главный герой, штабс-капитан Романов, прибыв с фронта в Петроград, получает новое назначение: старшего инструктора по строевой и боевой части "Ударного батальона смерти". Как позже выяснилось, женского батальона. События разворачиваются в июне-июле 1917 года, времени "между двух революций" (А. Белый). Как отмечает М. М. Бахтин, "приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается временем" [7, с. 235]. Слияние этих координат усиливает ведущие мотивы – разлома, хаоса, конфронтации. Революционный настрой в России, заданный в феврале 1917 года, полярно разделяется на центр и периферию. Центр – это столица, "алознаменный, звенящий восторгом Питер" [6, с. 197], исток, озаренный "священным огнем революции" [6, с. 199]. Отсюда сразу после февральских событий отправляется Алексей Романов в действующую армию, на фронт. А на периферии революция воспринималась совсем по-другому: создаются солдатские комитеты (преимущественно из большевиков), которые целенаправленно используют недовольство масс. Отменяются учения ("как ненужное издевательство над нижними чинами" [6, с. 217], приветствие (козыряние) офицерам, игнорируются устав и военная дисциплина. Потому и рвется в Петроград Романов, что "не было больше сил наблюдать, как разваливается на куски не один век строившаяся армейская машина. До чистого источника революции отсюда было далеко, из мутной окопной грязи на поверхность выныривали не "сознательные" граждане, а крикуны и мелкие честолубцы..." [6, с. 197]. Обращает внимание, что антиномия "Петербург – фронт, периферия" дополняется метафорической антитезой: "чистый источник революции" – "мутная окопная грязь".

Однако хаос откатной волной добирается и до Петрограда: нечищенные тротуары, разнузданные, нетрезвые солдаты, враждебно настроенные к старому миру, произвол и хаос. Гоморрой его называет начальник военной контрразведки князь Козловский, а интеллигент из толпы печально цитирует из Иоаннова "Откровения":

"Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю..." [6, с. 221], воспринимая события в апокалипсическом контексте.

Знаковым образом в структуре романа является рождающийся птенец, с которым ассоциируется страна после февральской революции. "В хмельные мартовские дни, когда Россия, будто новорожденный птенец, пробивший скорлупу, разевала мокрый клюв и тянулась к весеннему солнцу, когда люди сделались выше ростом, шире в плечах и каждый почувствовал себя участником истории... Сознательный гражданин обязан свято исполнять свой долг, и тогда революционная Россия расправит орлиные плечи, поразит мир своим полетом" [6, с. 192]. У Романова, наблюдавшего за митингованиями и начавшимся развалом армии, "возникло нехорошее подозрение: что если из скорлупы вылупится не орел, а цыпленок? Покукарекает-покукарекает, да и угодит к немцам в суп?" [6, с. 193–194]. Через полтора года, когда пожар революции перекинулся в Германию, где так последовательно содействовали революции в России, вновь появляется образ цыпленка. В руках немецкого повара, готовящего суп. Две отрубленные цыплячьи головы – это "Romanoff und Hohenzollern! Ein Bruderschaft Kuss" [6, с. 425].

В такое время, когда в обстановке демократизации армии началось дезертирство и братание с противниками-"камрадами", когда лозунг большевиков "Долой империалистическую войну" был более воспринят, чем призыв Временного правительства "Война до победного конца", формируется женский батальон смерти. В романе все построено на гендерной оппозиции: расхлябанная армия солдат-мужчин, не желающих воевать, и женский батальон со строгой дисциплиной, патриотизмом и верой в победу.

В контексте противоречий военного времени репрезентируются и его герои. С одной стороны, это председатель дивизионного солдатского комитета Гвоздев, которого бы сразу выделило советское литературоведение. Человек с биографией профессионального революционера. Соратник Старика (Ульянова-Ленина). Генерал Бжозовский говорит о нем: "Сильный. Умный. С толпой на митинге управляется, как дирижер с оркестром" [6, с. 335]. Однако именно "дирижер" Гвоздев как председатель солдатского комитета принимает решение не принимать участия в боевых действиях под Сморгонью, он даже организывает передачу сведений о расположении русской армии, чтобы сорвать наступление. И, несмотря на то, что солдаты, хоть и с большим опозданием, но вступают в бой, женский батальон понес существенные потери.

Собственно, жертвенность своего назначения Бочкарева осознавала изначально. На вопрос журналистов о "поэтическом названии батальона смерти" она отвечает: "Потому что мы все умрем... Вот полягут мои девочки, мужики на это поглядят. Может, стыд их возьмет. И бросят дурака валять, возьмутся воевать всерьез. Тогда немец сам мира запросит, война и кончится..." [6, с. 233]. В первом и единственном бою Бочкарева и ее ударницы показали себя настоящими героями. Обрекая себя на верную гибель, они утверждали за собой самое главное право во время войны: право защищать родину.

А. И. Деникин назвал их батальон "суррогатом патриотизма". К сожалению, несмотря на их энтузиазм, дальше успеха в бою под Сморгонью положение на фронте не изменилось. Однако эта история, не имеющая аналогов, имеет право на свое существование и в историографической науке, и в художественной литературе.

23 июля 2017 г., в памятную дату столетней годовщины событий, в которых участвовали ударницы из женского батальона смерти, в белорусской деревне Новоспасск Сморгонского района Гродненской области состоялась закладка памятной доски на месте установки будущего памятника женщинам-ударницам.

Література

1. Акунин Б. От автора [Электронный ресурс] / Б. Акунин // Б. Акунин. Смерть на брудершафт. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/work56696>. – Назва з екрана.
2. Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия : в 4 т. – М. : Терра, 2008. Т. 4. – 2008. – 560 с. – С. 265.
3. Фуко М. Археология знания / Мишель Фуко ; переклад з франц. В. Шовкун. – К. : Вид-во Соломії Павличко "Основи", 2003. – 326 с.
4. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930 / Р. Стайтс ; пер. с англ. – М. : Росспэн, 2004. – 615 с.
5. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. / П. П. Щербинин. – Тамбов : Юлис, 2004. – 510 с.
6. Акунин Б. Батальон ангелов: фильма десятая / Б. Акунин // Акунин Б. Смерть на брудершафт : роман-кино. – М. : АСТ "Астрель", 2011. – С. 189–445.
7. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234–407.

МОВОЗНАВСТВО

УДК 811.161.2

А. Л. Старунова

Шляхи словотворення української мови, їх активізація

У статті подано коротку характеристику лексики сучасної української мови. Звернено увагу на правила, якими потрібно керуватися при використанні запозиченої лексики. Зроблено висновок про те, що лексика української мови на сучасному етапі збагачується, поповнюється та відновлюється.

Ключові слова: лексичні норми, запозичена лексика, корінна лексика, багатозначність слова, називна функція слова, калька, неологізми.

В статье дана короткая характеристика лексики современного украинского языка. Обращено внимание на правила, которыми необходимо руководствоваться при использовании заимствованной лексики, пути словообразования украинского языка. Сделан вывод о том, что лексика украинского языка на современном этапе обогащается, пополняется и обновляется.

Ключевые слова: лексические нормы, заимствованная лексика, коренная лексика, многозначность слова, назывная функция слова, калька, неологизмы.

The article briefly describes the vocabulary of the modern Ukrainian language.

Attention is drawn to the rules that should be followed when using borrowed vocabulary, the way of word – formation of the Ukrainian language.

Concluded that the vocabulary of the Ukrainian language at the present stage is enriched, replenished and updated.

Key words: lexical norms, borrowed vocabulary, root vocabulary, polysemantic words, naming function of a word, tracing, neology.

З активізацією національного відродження в усіх галузях почалося активне наукове словотворення в Україні. Більшість держав світу має свою національну термінологію (з елементами інтернаціональної лексики). У цивілізованій країні, якою нині прагне стати Україна, національна мова забезпечує всі галузі життя і, зокрема, фахове